

Дмитрий КЛЕСТОВ

Ни родных, ни поклонниц, ни друга.
Разделить нескладёху–беду
Я пернатых с далёкого юга
Как второго пришествия жду.

Не одну обустроил скворечню,
Не одни проглядел я глаза.
Мне отрадно в распутице вешней
Только их смаковать голоса.

Как увижу, ребяческим свистом
Взбаламучу бывалую прыть,
Чтобы в жизни паршивой не киснуть,
А надеяться. Верить. Любить!

* * *

Найду счастливый гривенник,
И тотчас всё исполнится:
Я буду видеть, чувствовать,
Всё зная наперед...
Звонарь с красивым именем
С высокой, гулкой звонницы
Рассыпчатыми звонами
К заутрене зовёт.

А кто-то спешно бреется,
А кто-то вяло мылится,
А кто-то водкой горькою
Уже поганит рот.
Идёт в луга альпийские

Удойная кормилица,
Она не только гривенник –
Полтинник принесёт.

А вслед за ней подпаском я
Иду тропинкой росною,
Звонарь с красивым именем
Мне аллилуйя шлёт...
Довольно тешить сказками:
Ведь это у киоска – я,
Нашёл счастливый гривенник,
И вот – поганю рот.

* * *

Мне стало
до чёртиков весело,
И вроде по глупому поводу:
Сорока нашла равновесие –
Стрекочет и скачет по проводу.

Что птица убогая, сирая
С позиции жизненной?
Я сам без конца балансирую
На жёрдочке жиденькой.

А чтобы меня не обвесили
И тут же не отдубасили –
Я нахожу равновесие
В любой катавасии.

* * *

Отстегала колючими розгами
Вьюга-стужа любимые сосны
И усыпала снежными гроздьями,
Укротив свою дурость несносную.

Мы идём по волшебному кругу,
По тропинкам старинного бора,
Озаряем улыбкой друг друга,
Комплиментом, усмешкой, задором.

Незнакомки и наши знакомцы
Нам кивают небрежно и лестно:
Все мы пестованные питомцы
Непорочного русского леса.

Здесь царит несказанное братство,
Бор тому – круговая порука.
Слава богу, ещё улыбаться
Мы умеем, встречая друг друга.

* * *

Мой заветный переулочек,
Дом с окошком на тайгу.
Одомашниваю курочек,
Их пасу и стерегу.

Это клоны инкубатора
Да фабричного гнезда
Выражения крылатого
Не слышали никогда.

И ни семечка, ни зёрнышка,
Чтоб в навозе отыскать –
Не умели наши золушки
Ни грести, ни загреть.

Петушок, в деревне купленный,
И не пакостный совсем,
Знал в округе, как облупленный,
Каждый уличный гарем.

Новизна обескуражила:
Столь неклёванных невест!
А потом облагораживал
Диким курочкам насест.

Бесприданницы увечные
На курином на веку
Привыкают к человеческому
И мужскому языку.

